

До первого катаклизма наука диктовала естественные законы мира.

Такие явления, как создание вселенной, вымирание динозавров, жизненный цикл планет - все объяснялось с помощью науки.

...Однако, как только в мире появилась мана, вещи, которые наука считала невозможными, стали возможными.

Вызывать огненные шары, раскалывать горы, становиться невидимым, бегать со скоростью, которую не видит невооруженный глаз. Сколько ученые ни пытались ломать голову, они не могли объяснить подобные феномены.

Стандарты мира изменились.

То, что мы считали ранее известным, пришлось пересмотреть.

Это произошло из-за существования нового показателя. Мана.

В 2015 году Дмитрий Морлов, ученый российского происхождения, предложил новое научное направление под названием Магия.

Раньше магией называли мелкие фокусы, позволяющие обмануть человеческие глаза, но теперь Дмитрий Морлов предложил сделать ее новой научной отраслью, стоящей в одном ряду с физикой, химией и биологией.

Сначала все основные политические власти не согласились. Как они могли внезапно изменить систему, которой пользовались веками? Они думали, что со временем смогут включить существование маны в существующие научные стандарты.

Но время шло, и люди узнавали больше о мане, их идеология менялась, и, наконец, в 2032 году Магия была утверждена как новая научная отрасль.

[Магические исследования].

Так назывался класс, в который я сейчас ходил. Это был также класс, который вел доцент Гилберт фон Декстерой.

Тайный глава группы [Вышей крови], которая доминировала в академии наряду с двумя другими основными группами, [Благородство] и [Меч империи].

Несмотря на то, что в академии было много фракций, [Превосходство крови], [Благородство] и

[Меч империи] имели наибольшее влияние и количество членов.

Фракция [Благородство] имела схожую концепцию с [Превосходством крови] в том, что они принимали только людей с определенным статусом. Однако, в отличие от них, они не были столь радикальны. Они не презирали людей только из-за их родословной и богатства. Большинство членов [Благородство] даже не имели права выбирать, вступать ли им во фракцию, так как это было заранее решено их родителями. Эмма и Мелисса тоже были вынуждены вступить во фракцию из-за влияния родителей. Если бы все пошло по сюжету, то в последний месяц второго года обучения они обе были бы избраны главами фракции.

И наконец, была [Меч Империи]. В отличие от других крупных фракций, [Меч Империи] не выбирал членов на основе их родословной или статуса. В ней учитывалась только индивидуальная сила. Чтобы вступить, нужно было доказать, что ты достоин носить их имя. Поэтому для вступления во фракцию требовалось победить старшего члена. Только доказав свою силу, вы могли вступить во фракцию.

Ранги во фракции также определялись по силе, а главой фракции был текущий ранг 1 третьего года обучения.

Это были три основные фракции, и, к счастью мне удалось избежать попадания в их поле зрения, что позволило мне вести довольно беззаботную жизнь. Несмотря на то, что принадлежность к фракции имела много плюсов, она также имела много минусов. Самым главным из них было то, что у вас было меньше времени на себя.

Поскольку я сильно отставал от остальных героев, когда реинкарнировался в этом мире, мне требовалось все свободное время для тренировок, чтобы догнать их.

Поскольку они были очень талантливы, догнать их было нелегко. С момента реинкарнации в этом мире прошло полтора месяца, а я даже не приблизился к тому, чтобы превзойти Эмму, чей ранг был E-, не говоря уже о Кевине, главном герое, чей ранг был E+, граничащий с D.

Проще говоря, у меня не было времени тратить время на скрытую политику.

К счастью, как будто Бог услышал мою молитву, теперь, когда Элайджа был признан злодеем, мой факультатив был приостановлен на неопределенный срок, давая мне больше времени на обучение. Благодаря зельям, которые приготовила для меня Мелисса, скорость моих тренировок значительно возросла.

Если все будет продолжаться в том же духе, то мне не понадобится много времени, чтобы достичь ранга F.

Радостно насвистывая, я направился в класс в хорошем настроении.

Однако мое хорошее настроение длилось лишь долю секунды, потому что как только я вышел из общежития, я увидел то, что не хотел видеть.

Не так далеко от того места, где я стоял, я увидел, как первый и второй курсы огрызаются друг на друга. Некоторые даже были близки к тому, чтобы прибегнуть к физическому насилию. Если бы не их друзья, сдерживающие их, драка бы уже началась.

...Конфликты в академии постепенно выходили из-под контроля. Дошло до того, что в конфликт начали втягивать даже случайных прохожих.

Я больше не мог ходить, не беспокоясь о своей безопасности.

При поддержке отца Фабиану удалось скрыть свое участие в конфликтах, не позволив профессорам узнать, что происходит на самом деле.

Цель Фабиана в этих конфликтах была проста. Создать как можно больше хаоса. Заставить профессоров сосредоточиться на конфликтах внутри академии, а не на Эмме.

Все шло по его плану.

Единственным плюсом в этой ситуации было то, что все происходило так, как я и предсказывал. В сценарии не было никаких изменений, что позволило мне снять груз с плеч. Пока сюжетная линия не менялась, я мог пользоваться тем, что знаю будущее.

Пока сюжетная линия оставалась более или менее неизменной, я мог быть спокоен.

...

Я пришел в класс, сел на свое обычное место и стал ждать, когда "ассистент профессора" Гилберт начнет лекцию. Поскольку он еще не был профессором, его можно было называть только "доцент".

Сегодня класс был необычайно разговорчивым, некоторые студенты, как мужчины, так и женщины, были взволнованы предстоящим занятием. Основной причиной их волнения был человек, который преподавал им сегодня.

С нетерпением глядя на аудиторию, все взгляды остановились на молодом человеке с русыми волосами. От него веяло благородством, что делало его похожим на аристократа из древних времен, а его относительно красивые черты лица заставляли некоторых девушек в классе краснеть.

Гилберт фон Декстерой. Он не только был чрезвычайно талантлив и сумел стать доцентом в

нежном возрасте 22 лет, но и был сыном Героя третьего ранга, "бога грома" Максимуса фон Декстероя, одного из семи глав Союза.

Стоя перед трибуной, Гилберт сортировал бумаги в своих руках. Он выглядел очень серьезным, и хотя некоторые студенты хотели приблизиться к нему, он быстро прогнал их.

В пять часов пополудни он поднял голову и начал говорить

"Добро пожаловать на магические исследования. Наш курс будет в основном посвящен мане и тому, из чего она состоит. Мы также рассмотрим, как мана из атмосферы циркулирует вокруг нашего тела. Что позволяет нам обладать сверхъестественными способностями и как это влияет на нашу повседневную жизнь..."

Когда он начал говорить, все в классе стали внимательно прислушиваться к его словам.

Это было не из-за его влияния, а скорее из-за того, насколько важным был этот урок.

Для будущих героев этот урок был чрезвычайно важен. Он не только преподавал основы работы маны, но и помогал ученикам лучше понять свои способности.

"Мана - это не что иное, как пучок элементов, огонь, вода, земля, ветер, свет, тьма и так далее... Мана - это, по сути, пакет, содержащий все элементы, а эти элементы - то, что мы сейчас называем псионами".

Оглядев класс, чтобы убедиться, что все всё поняли, Гилберт продолжил

"Все довольно просто. Когда мы используем "ману", все, что мы делаем, это фактически используем псионы в пакете (маны), чтобы соответствовать нашим потребностям. Возьмем, к примеру, вызов огненного шара".

Вытянув руку вперед, по классу прокатилась волна тепла, и на ладони Гилберта появился большой огненный шар, похожий на солнце.

"Чтобы сделать это, я лишь направил ману внутрь своего тела и визуализировал огненный шар. Но как простое направление маны может создать огненный шар?"

Глядя на большой огненный шар в руке Гилберта, все ученики с нетерпением ждали его следующих слов. Им тоже было любопытно. С раннего детства большинство учеников учили, как направлять ману, не зная, что стоит за их действиями.

Это было все равно, что научиться дышать, но не знать, зачем дышать. Все хотели знать.

Улыбаясь всеобщему энтузиазму, Гилберт продолжил.

"На самом деле, то, что вы делаете, это просто стимулирование огненного псиона в пучке маны, чтобы вы могли материализовать огонь, как я только что сделал".

"Мана следует теории волна-частица, то есть она ведет себя подобно и частицам, и волнам. Когда мы используем ману..."

Пока он продолжал свою демонстрацию, как и другие, я чувствовал себя замороженным его объяснениями.

Хотя он был абсолютным мерзавцем, я должен был признать... он был действительно хорошим учителем.

Его голос был четким и приятным, и он не упускал ни одной детали, когда объяснял содержание урока. Даже для такого, как я, который пробыл в этом мире всего полтора месяца, лекция была легка для понимания.

Хотя я не был магом, эта лекция все равно была очень полезна для меня.

Хоть это и не похоже на правду, но я использовал ману, когда практиковал [стиль Кейки]. Как и объяснял профессор, мана - это просто пучок псионов, представляющих различные элементы, и для моего фехтования основным псионом, который я использовал, был псион ветра.

Я смог достичь такой высокой скорости, потому что [стиль Кейки] использовал псион ветра для синергии с движением моего меча, позволяя ему достигать скорости, которую невооруженный глаз не мог увидеть.

Грандмастер Кейки установил, что на пике стиля [Кейки] псион ветра больше не является основным используемым псионом, а фактически является легким псионом. Он считал, что только при использовании легких псионов человек достигает совершенства стиля [Кейки].

Я все еще был далек от этого уровня, но, по крайней мере, я получил лучшее представление о том, что нужно делать во время тренировок.

...

Пока Гилберт продолжал свою лекцию, из толпы кто-то поднял руку.

"...Да?"

Остановившись и посмотрев вверх, Гилберт перевел взгляд на студента, который только что поднял руку.

Видя, что он привлек внимание профессора, встал, чрезвычайно красивый человек с красными глазами и черными волосами заговорил

"Профессор, если то, что вы сказали, правда, то почему мы не можем разделить псионы по отдельности, чтобы мы могли использовать заклинания более эффективно?"

"..."

Мгновенно класс замолчал.

Вскоре Кевин обнаружил, что все смотрят на него. Некоторые хмурились, некоторые смеялись, а некоторые насмехались над ним.

Даже Гилберт не смог удержаться от небольшой усмешки.

"Так, успокойтесь все. Это нормально, что он не знает этого, учитывая, что он только что поступил в академию".

Не скрывая своего презрения, Гилберт продолжил

"Хотя я удивлен, что ты не знаешь этого Кевин, позволь мне объяснить тебе".

"Причина, по которой псионы объединены вместе и не являются отдельными, заключается в законе сохранения энергии. Один псион сам по себе просто распадется в воздухе, потому что он нестабилен. Только когда он находится вместе с другими псионами, он может оставаться стабильным..."

Пока Гилберт читал Кевину лекцию, я уже перестал сосредотачиваться.

Я был погружен в свои мысли.

В течение последних двух недель я застрял на пороге малого уровня овладения [стилем Кейки]. Сколько бы я ни тренировался, я никак не мог перейти на новый уровень в обучении владению мечом.

...но после лекции Гилберта... меня наконец осенило. Ключ к тому, почему я не мог прорваться на следующий уровень владения мечом.

Псионы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70024/2013204>